

ЧА́ДСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: В. Я. Порхомовский

ЧА́ДСКИЕ ЯЗЫ́КИ, семья [афразийских языков](#). Распространены в Центр. и Зап. Африке (в районах, примыкающих к оз. Чад, на севере Нигерии и Камеруна, в Чаде). Крупнейший (в т. ч. с точки зрения числа говорящих) язык семьи — [хауса](#); его исконный ареал включает и юго-восток Нигера; вследствие миграций и торговой экспансии носителей этого языка он распространился во многих др. странах Африки. Общее число говорящих на всех остальных Ч. я. ок. 5 млн. чел. (2017, оценка).

К Ч. я. относятся св. 150 самостоят. языков и диал. групп, которые делятся на 3 ветви. Западночадской ветви выделяются группы: хауса (хауса, гвандара), ангас (нгас, сура, анкве, чип, мишип, гёмай и др.; герка), рон (боккос, даффо-бутура, фьер, кулере и др.), боле-тангале [боле (болева, боланчи), нгамо, карекаре, гера и др.; тангале (тангле), дера (канакуру) и др.], сев. баучи [па'а-варджи (варджи, па'а, дири, джимбин и др.)], юж. баучи [зар (зар, или сайанчи, богом, или бурум, польги, геджи и др.)], баде (баде, нгизим, дувай). В центральночадской ветви выделяются группы: тера (тера, джара; га'анда, бога), бура-марги [бура (пабир), чибак, путай; марги, кильба (хыба)], хиги (хиги, бана, псикве), бата [бата (бачама), гуде, нзанги (джен), гуду, джими, шарва, фали, цуван], ламанг (хидкала, вемго-мабас), мандара [мандара (вандала), падуко, главда, гудуф, чинеми, дгведе, парква и др.], сукур, матакам (маталь, мефеле. чувок, мофу, гисига и др.), даба [даба (мусгой), хина, гавар], гидер, будума, котоко (логоне, макари, гульфей и др.), музгу (мусгум), маса [маса (банана), зиме, мусей и др.; некоторые исследователи рассматривают эту группу как четвёртую ветвь Ч. я.]. Группы восточночадской ветви: кера [кера, кванг (модгел)], нанчере (кимре, леле, нанчере), лай (габлай, габри, кабалай, тобанга), сомрай (сомрай, тумак), милту, сокоро [сокоро (беданга), барейн, саба], мокулу, дангла [дангла (дангалеат, бидийя, карбо), мигама и др.], муби (муби, джегу, биргит и др.).

Для [консонантизма](#) Ч. я. характерно типичное в афразийской макросемье троичное противопоставление согласных (глухие — звонкие — «эмфатические»), причём «эмфатические» в губном и дентальном рядах, где они встречаются наиболее часто, реализуются как имплозивные звонкие (т. е. преглоттализированные двухфокусные). Во многих языках имеется противопоставление билабиальных и лабиодентальных фрикативных; широко представлены преназализованные смычные; имеются латеральные сибиллянты (в осн. в центральночадских языках); в некоторых языках на месте сочетаний согласных возникли двухфокусные смычные согласные (напр., лабиодентальные в яз. марги). Для [вокализма](#) характерна широкая распространённость противопоставления гласных по долготе-краткости. Все Ч. я. имеют фонологич. [тоны](#) как с лексическим, так и [грамматическим значением](#). Обычно представлены как ровные (2 или 3), так и контурные тоны (нисходящие, реже восходящие). Ровные тоны противопоставляются не по абсолютной высоте, а относительно, в соответствии с местом в синтагматич. последовательности, и могут менять абсолютную высоту в зависимости от места в [синтагме](#); как правило, отмечается общее понижение тонов к концу синтагмы (это типично для мн. семей и групп африканских языков и, видимо, является ареальной чертой). Широко распространено явление тональной полярности, когда грамматич. показатели ([аффиксы](#), [частицы](#), прилагательные [местоимения](#) и местоименные аффиксы) получают

тон, противоположный тону соседнего [слога](#).

Морфология имени в Ч. я. разнообразна. Обычно в Ч. я. представлено несколько рядов личных местоимений: самостоятельные (субъектные, объектные), субъектные приглагольные местоимения (часто различные для разных видо-временных форм), а также местоименные аффиксы (объектные, притяжательные).

Для глаголов характерно наличие систем производных глагольных основ, образуемых с помощью разл. рода изменений в исходной основе [геминация (см. [Геминаты](#)) и [редупликация](#), инфиксы, изменения гласных и тонов], а также путём присоединения служебных элементов, обычно именуемых расширителями. Производные основы используются для выражения интенсива, итератива, рефлексива, пассива, каузатива, направленности действия, разл. степеней завершённости/незавершённости и многого другого (системы производных основ во многом аналогичны системе глагольных пород в [семитских языках](#)). Во многих языках сохранилось общеафрикское противопоставление перфектных – имперфектных основ, но формы выражения этой оппозиции могут варьировать от аблаутного а- в основе имперфектива (исконная общеафрикская модель, сохранилась в некоторых восточночадских языках, языках группы рон и др.) до тональных [чередований](#). Кроме этого, в Ч. я. имеется система спрягаемых глагольных форм, число которых сильно варьирует в разных языках. Они имеют разл. временные, модальные (см. [Модальность](#)), видовые (см. [Вид](#)) значения и, как правило, образуются с помощью особых рядов личных местоимений, а также вспомогат. глаголов и/или аналитич. (см. [Аналитизм](#)) показателей, входящих в состав глагольного комплекса.

В Ч. я. преобладают аналитич. конструкции.

Развитой письм. традицией обладает только яз. хауса. Большинство Ч. я. бесписьменные; для некоторых языков письменность разработана в Новейшее время.

Отд. Ч. я. стали объектом лингвистич. исследования с сер. 19 в. (раньше других – хауса, затем музгу). В 1930-х гг. И. Лукас (Германия) выделил 2 группы языков, названные им чадской и чадо-хамитской. Только чадо-хамитские языки (в т. ч. хауса, музгу, котоко) признавались родственными африкским языкам, хотя одновременно отмечалась генетич. связь этих 2 групп между собой. Критерием для деления языков на 2 группы послужил типологич. признак наличия (в чадо-хамитской группе) и отсутствия (в чадской группе) категории грамматич. [рода](#) в соответствии с т. н. хамитской теорией К. [Майнхофа](#). Затем в работах Дж. Х. [Гринберга](#) по классификации афр. языков было показано, что все Ч. я. (как чадо-хамитская, так и чадская группы Лукаса) образуют единую в генетич. отношении общность, которая входит в африкскую макросемью.

Среди Ч. я. наиболее изучен яз. хауса, однако вся эта ветвь в целом является с 1970-х гг. объектом интенсивных исследований как в описат. плане, так и в плане африкского [сравнительно-исторического языкознания](#).

Литература

Лит.: Lukas J. The linguistic situation in the Lake Chad area in Central Africa // Africa. 1936. № 9; idem. Zentralsudanische Studien. Hamb., 1937; Zentralsudanische Studien / Hrsg. J. Lukas. Hamb., 1937; Newman P., Ma R. Comparative Chadic: phonology and lexicon // Journal of African Languages. 1966. Vol. 5; Greenberg J. The languages of Africa. 3rd ed. Bloomington, 1970; Newman P. Chadic classification and reconstruction // Afroasiatic Linguistics. 1977.

Vol. 5. № 1; Jungrathmayr H., Shimizu K. Chadic lexical roots. B., 1981; Порхомовский В. Я. Чадские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Задачи и перспективы. М., 1982; Столбова О. В. Сравнительно-историческая фонетика и словарь западночадских языков // Африканское историческое языкознание. М., 1987; Порхомовский В. Я., Столбова О. В. Чадские языки // Языки Азии и Африки. М., 1991. Т. 4. Кн. 2; Jungrathmayr H., Ibriszimow D. Chadic lexical roots. B., 1994. Vol. 1–2; Schuh R. Chadic overview // Selected comparative historical Afrasian linguistic studies: in memory of I. M. Diakonoff. Münch., 2003.